

МАЙК ОМЕР
[АЛЕКС РИВЕРС]

К.Н. КРОУФОРД

ЛЕДИ ОЗЕРА

КНИГА 3

INSPIRIA

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К83

Mike Omer (C.N. Crawford, Alex Rivers)
Vale of Dreams

© 2025 by C.N. Crawford and Alex Rivers. All Rights Reserved

Кроуфорд, К. Н.
К83 Леди озера / К. Н. Кроуфорд, Алекс Риверс ; [перевод с английского Е. С. Никитина]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Tok. Академия агентов-фейри. Фэнтези-триллер).

ISBN 978-5-04-236045-9

Ния Мелисенда, агент Башни Авалона, ведет опаснейшую миссию во вражеском королевстве фейри Броселианд. Причем чрезвычайно успешно – злейший враг человечества, принц Талан, берет ее в жены. Теперь она в курсе всех его планов — и, кроме того, принц постоянно находится от нее на расстоянии вытянутой руки с кинжалом. Но тут миссия начинает развиваться не по плану. На деле Талан оказывается совсем другим — не жестоким палачом и садистом, а мудрым правителем, стремящимся к миру. И, что самое скверное, Ния чувствует, что полюбила его всем сердцем...

Ния сплела такую прочную паутину лжи, что уже запуталась в ней сама. Ей очень хочется открыться Талану — но как? Ведь он по-прежнему ее главный враг, которого она должна убить. Однако как она может поднять руку на любимого мужчину, который к тому же безумно любит ее? И Ния уже близка к тому, чтобы раскрыть себя...

Король Оберон продолжает строить коварные и кровавые планы по уничтожению Англии с помощью армады драконов, и повести их в бой должен Талан. Но принц, как это ни странно, не хочет такого исхода и готов восстать против своего отца. Теперь Ние нужно использовать свое влияние на Талана, чтобы развернуть его против Оберона. И спасти всех — и людей, и фейри...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-236045-9

© Никитин Е.С., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РОМАНА «ДОЛИНЫ СНОВ»

Ния провела несколько месяцев в замке Камелот, обучаясь на агента и развивая способности Стража, чтобы преодолевать магическую Завесу. В роли рыцаря Круглого стола она готовится бороться против оккупировавших Европу фейри.

Король Оберон жесток, но его сын принц Талан, порочный и при этом притягательный монстр, известный как Ловец Снов, превзошел своего отца.

Фейри уже захватили большую часть Франции и Великобритании, кроме Шотландии.

В начале «Долины снов» отряд фейри захватил в плен и заточил в темницу Рафаэля, возлюбленного Нии. Рафаэль — один из предводителей Башни Авалона в войне с фейри. Ния принимает безрассудное решение пробраться в замок фейри в королевстве Броселианд и спасти Рафаэля. Она находит возлюбленного измученным, полуживым, но спасает его. Правда, она никак не ожидала, что Рафаэль, едва выйдя на свободу, разорвет их отношения.

Возвращаясь из замка, Ния попадает в западню Ловца Снов. Он убийственно сексуален, опасен и ужасен. Ния притворяется простой фермершей, хотя на самом деле может управлять чужим разумом. Ловец Снов сразу понимает истинную ценность такой силы и всякий раз жестко подавляет попытки применить ее против себя, причиняя Ние головную боль.

Талан заставляет Нию служить ему. Она должна притворяться его любовницей и с помощью магической силы подчинять себе сознание других, невзирая на боль.

Однако Талану неизвестно, что и он, и его отец — не настоящие наследники трона. Король Оберон обманул подданных, с помощью магии заставил их поверить, что он — потомок королевы Морганы с Авалона. На самом деле ее сын — Мордред, а Ния — дочь Мордреда.

Ния подчиняется Талану только ради того, чтобы выполнять шпионскую миссию. Целыми днями изображая его любовницу при дворе фейри, она по-прежнему служит Башне Авалона — собирает информацию и передает в Камелот, чтобы покончить с оккупацией фейри.

Талан оправдывает свою репутацию, убивая врагов и мучая подданных как заблагорассудится. При этом он, бесспорно, привлекателен, и когда Ния целует принца (поцелуй — часть разыгрываемого ими спектакля), ей трудно сохранять ясность ума. Пока принц спит, Ния понимает: не только она много лет слышала обрывки его мыслей — он тоже проникал в ее разум.

В финале «Долины снов» Ния спешит на битву в Шотландию, пытаясь помешать Талану уничтожить британскую армию. Там на глазах у Нии погибает Вивиан, одна из ее наставниц. Однако Ние удается остаться незамеченной для Талана: он даже не подозревает, что она находилась на поле боя.

Когда Ния возвращается в Броселианд после кровавой битвы, Талан уже ждет в ее комнате. Он по-прежнему думает, что она деревенская простушка, которой нравится задирать его.

Но принца заставляют жениться, и он считает Нию идеальной кандидатурой на роль невесты...

В конце книги вы найдете хронологию описанных событий.

ГЛАВА 1

Лунный свет с бордовым отливом проникает сквозь дворцовые окна за спиной Талана, отбрасывая потусторонние блики. Красновато-коричневые лучи очерчивают резкие контуры мускулистых рук принца.

Всего один вдох в этой теплой, пропитанной кедровым ароматом комнате — и мир вокруг исчезает: остались только я и Ловец Снов, подобный божеству, от которого захватывает дух.

В следующую секунду я вспоминаю, что он садист. А еще хочет, чтобы я стала его женой.

Он худший из всех людей и нелюдей, которых я встречала в жизни, — и дьявольски привлекателен. Привлекателен настолько, что я забываю слова, когда он рядом. Забываю мысли в его присутствии.

Забываю, что я здесь для того, чтобы лишить его жизни.

Он неторопливо приближается. В свете камина капли воды блестят на широких плечах словно жидкое золото. Свет и тени скользят по чертам его лица — мужественной линии подбородка, высоким скулам, чувственному рту настоящего сластолюбца.

Он сверлит меня темным напряженным взглядом.

— Ния? Тебе нужно готовиться к нашей свадьбе. Немедленно. Я послал за портным, как только узнал, что ты возвращаешься в королевство.

Он наверняка знает, какое действие оказывает на других. Его красота — это оружие, яд, который он использует, чтобы обезоружить своих жертв перед тем, как нанести удар; успокоительное перед смертью.

А я? Мои мысли — разыгравшийся шторм. Где-то в глубине сознания собственный голос кричит: «Беги!»

Но это вряд ли поможет: Талан стоит передо мной в одном полотенце, и меня окутывает его землистый запах с примесью жасмина и дыма.

— Наша свадьба, — повторяю я. Мой голос звучит будто за миллион миль отсюда.

Не знаю, то ли от усталости, то ли только из-за *него*, но я, похоже, не в силах осознать реальность происходящего.

Наша свадьба?

Я оглядываю комнату. На столе из красного дерева под высокими сводчатыми окнами разложена его одежда. Его свадебный наряд?.. Интересно, он собирается сбросить полотенце и одеваться у меня на глазах?

— Я не соглашалась на свадьбу, — наконец произношу я.

Несколько дней назад во время битвы мы находились по разные стороны, но принцу об этом неизвестно. Он понятия не имеет, что его солдаты убили мою подругу Вивиан и я пробралась к себе в спальню в засохших брызгах ее крови. Не знает, что я разрушила его план сражения, сорвала атаку.

Он говорит о женитьбе, а я здесь затем, чтобы убить его.

Моя жизнь дошла до новых глубин абсурда, погружаясь в бесчисленные нагромождения лжи — слой за слоем...

Я стою в своей комнате, с меня капает тающий снег, я изо всех сил пытаюсь надеть фейри-личину. Здесь, в замке Периллос, я Ния Вайланкурт — девушка с фермы, мнимая любовница наследного принца Бросели-

анда. Не та Ния, которую вырастила обычная мама в Лос-Анджелесе. Не та, которая встретила свой двадцать первый день рождения, распевая дурным голосом караоке в забегаловке. Я всю жизнь была подданной короля Оберона и его сына-принца.

Медные глаза Талана впиваются в меня.

— У меня мало времени до женитьбы на Арвенне, и ты, девушка с фермы, мой единственный выход.

Этот мужчина — мерцающий во тьме огонек, а я — привлеченный им мотылек. Знаю, он опалит мои крылышки, но я не в силах сопротивляться свечению.

Вспоминаю ту ночь, когда в первый раз заговорила с Таланом, пытающим слугу. Его жертва корчилась от боли на полу вне себя от мучений. Сломленная. А вот более свежее воспоминание: распластавшееся на зимней шотландской земле истерзанное тело Вивиан. Ее отвисшая челюсть... Пустые глаза уставились в серое небо, словно надеясь найти объяснение, ответ на растекшееся под головой сверкающее кровавое зеркало.

В моей груди разверзается пустота.

Все это дело рук Талана.

Он — художник, насилие — его техника. Его красота не имеет значения: рядом с ним никогда нельзя терять бдительность. Ни на секунду.

Но я по-прежнему стою здесь, перед ним, и слушаю, как он вещает о женитьбе...

Пытаюсь собраться с мыслями. Наконец мне удается выдать:

— Не слишком-то серьезное предложение, да? Не так я представляла свою свадьбу: жениться впопыхах, чтобы опередить другую женщину...

— Тебе станет легче, если я встану на колени и сделаю предложение?

Его голос — как мягкое мурлыканье.

— Нет.

Он пристально смотрит мне в глаза, будто пытается прочесть мои мысли. Его полотенце на прежнем месте.

— Тогда нам следует поспешить.

Когда я работала в книжном магазине — год и целую жизнь назад, — то иногда листала свадебные альбомы, чтобы полюбоваться прекрасными женскими образами в белом, кремовом и бледно-розовом. Я бы украсила нарядные накрытые столы цветами и мерцающими фонариками — такими прекрасными, что их могли бы сделать феи. Кажется, разок-другой я позволила себе помечтать, какой была бы моя свадьба. Но ни разу не представляла, что собираюсь убить собственного мужа вскоре после бракосочетания.

Я замираю.

— Наверняка простолюдинка не может выйти за принца.

— Может, если я прикажу, черт возьми. И я уже говорил: если не выйдешь за меня, то, скорее всего, погибнешь.

Я прикусываю губу.

— Угрозы вряд ли помогут.

— Да не я тебя убью. Если Арвенна приберет к рукам мое войско, то велит доставить твою голову к себе в спальню на серебряном блюде. Или, возможно, позолоченном — просто для эстетики. — Обезоруживающая улыбка. — Она бывает очень театральной. Но если мы поженимся сегодня, это решит мои проблемы. И мы это сделаем. И тогда ты сможешь проводить больше времени с самым убийственно соблазнительным мужчиной королевства. Мы оба в выигрыше.

Я морщу нос.

— С каких пор вы стали именоваться «самым убийственно соблазнительным мужчиной королевства»?

Талан пожимает плечами.

— Ты довольно часто слышишь эти слова в чужих снах, и это запоминается.

— А почему именно я, а не аристократка?

Принц подходит еще ближе, придерживая рукой полотенце. Вода стекает по его коже, темным татуировкам и прессу.

— Почему ты? Потому что все знают: ты моя любовница. Я отказываюсь жениться на Арвенне, но отец сейчас в отчаянном положении. Нашему войску только что нанесли страшный удар. Мой план разгромить армию людей провалился с треском.

Кровь стынет в жилах.

— Поражение? Очень жаль. — Я откашливаюсь. — Вам известно, почему это произошло?

Принц качает головой.

— Среди нас предатель. Кто-то предупредил людей о нападении. Но я найду этого ублюдка и сотру его кости в порошок, а потом повешу его голову на дверях замка в назидание всем, кто решит со мной потягаться.

Легкие сжимаются, голова кружится. *Черт...*

— Разумеется.

— Это одна из причин, по которой отец жаждет женить меня на Арвенне. Казна опустела, аристократы начали роптать. Среди простолюдинов тоже неспокойно. Отец ободрал их до нитки, и они готовы сжечь этот дворец. Отцу срочно нужны деньги, и он может легко получить их через мой брак с графиней. По нашим законам король может заставить меня жениться даже против моей воли. Мне даже необязательно *присутствовать* на свадьбе. Он пригрозил продержать меня в темнице до конца церемонии. Единственное, что способно его остановить, — это если я уже буду женат.

— Так почему бы вам просто не жениться на Арвен-не и не получить деньги?

Принц выгибает темную бровь:

— На этой женщине? Скорее я сам сожгу королевство дотла.

— Это правильно.

— И поверь, моя дорогая любовница: если Арвен-на станет моей женой, ее могущество только усилится и защищать тебя станет все труднее. Первым делом она попытается тебя убить. Знаешь, что она однажды сделала с той, которую ошибочно посчитала моей любовницей? Пока я был на охоте, Арвенна приказала ее раздеть, натереть салом и скормить диким собакам на площади Корбинелля. Может, я и не выдаю этого, Ния, но моя ненависть к этой женщине настолько глубока...

Я с трудом перевожу дух.

— Признаюсь, все это не похоже на счастливый брак.

— Я привел тебя в замок и обещал защищать, не так ли? Проще всего сделать это, если ты станешь моей женой. Никто не тронет принцессу.

Сердце колотится о ребра. Арвенна уже дважды пыталась меня убить. Если ей удастся выйти замуж за Талана, то, думаю, она потребует от Оберона в качестве свадебного подарка мою смерть.

— Но ведь дело не в этом, да? Не в моей безопасности? Каковы ваши истинные мотивы?

Талан наклоняется ко мне, в его голосе звучит металл:

— Отец теряет контроль, и я намерен забрать то, что принадлежит мне, пока он не погубил всех нас. А ты, моя деревенская малютка, мне поможешь...

Он отворачивается и роняет полотенце. Я смотрю на его идеальный зад, сплетение гладких мышц, и заставляю себя отвести взгляд.

Когда я снова смотрю на принца, на нем уже черное нижнее белье. Он приподнимает подсвечник, и мое дыхание учащается, когда свет падает на его пресс. Щеки пылают. Пусть я здесь для того, чтобы убить его, но я не в силах отвести глаз.

Талан натягивает на себя брюки.

— Вместо того чтобы палиться на меня, моя маленькая фермерша, почему бы не сделать как я говорю? Раздевайся, смывай грязь и готовься к свадьбе. Ты станешь принцессой. Нужно только постоять рядом и притвориться, что ты меня хочешь. — Взгляд принца скользит вниз к моей шее, словно считая пульс. — Хотя не уверен, что тебе придется очень уж сильно притворяться...

— Не хочу быть принцессой. Не когда принц...

И прикусываю язык.

Не когда принц — мой враг, мишень в расстрельном списке и к тому же искушение, перед которым я вряд ли смогу устоять.

ГЛАВА 2

Талан подходит ближе, его движения точны и грациозны. Он надевает рубашку, и мне удастся чуть лучше сосредоточиться.

— Не когда принц — что?

Каждое слово — ледяной укол.

— Только не когда принц на самом деле не любит меня.

В его глазах мелькает непонятное мрачное выражение. Затем маска невозмутимости возвращается на место.

— Любовь? Ния, мне не нужна любовь, чтобы получить что-то.

Нас прерывает стук в дверь.

— Войдите, — зовет Талан.

В освещенную факелами комнату влетает Джаспер, следом — двое его помощниц, Ранаэ и Тилли. Они смотрят на Талана с каким-то нервным возбуждением. Учитывая, как презирают меня эти женщины, я почти уверена: когда-то обе переспали с принцем — может, и одновременно. Они уставились на меня, сжав губы в тонкую линию, пока Джаспер не щелкает пальцами, прикрикнув:

— Давайте, давайте, дамы! Сосредоточьтесь. — Он улыбается, делает жест рукой и кланяется Талану. — Мы пришли по вашему зову, Ваше Высочество.

Талан коротко кивает.

Джаспер поворачивается. От моего растрепанного вида у него в ужасе отвисает челюсть.

— Ох, дорогая... — Он хмурится, глядя на меня. — Прошу прощения, Ваше Высочество. Не думал, что здесь гости. Ты... что на тебе надето?

— Вискочка с луковой фермы похожа на гнилой овощ в земле, — бормочет Ранаэ.

Я складываю руки на груди.

— Я путешествовала.

Джаспер хмурится:

— Через зону боевых действий? Выглядишь как беженка, вся в грязи... — Он явно вздрагивает. — В «Позолоченном доме» сейчас в моде такой неотесанный стиль... Теперь туда пускают кого попало. Всё не так, как прежде. Раньше это было эксклюзивное место.

— Мне нравится идти в ногу с модой.

— Предпочитаю классику. — Джаспер щелкает пальцами. — Ранаэ, сожги эти тряпки. Унеси куда-нибудь подальше от принца и сожги. Они могут кишеть блохами; нельзя, чтобы принц заразился. Наш наследный принц скоро женится, и нам не нужно, чтобы он заразил графиню в день их свадьбы.

Талан облачается в мундир голубоватого лунного цвета.

— Джаспер, сосредоточься. Нам нужно свадебное платье.

— Разумеется. Я сшил его по просьбе вашего отца. Графиня Арвенна будет в платье из тончайшей паутинки в капельках росы. Разумеется, в моем творении она выглядит *потрясающе*. Просто мечта.

Талан берет бокал с вином; его серебряные кольца отливают золотом в свете свечей, на лице выражение легкой скуки из-за необходимости объяснять.

— Ты не так понял. Я не хочу свадебное платье для Арвенны. Я хочу его для Нии. Я собираюсь жениться на ней. Кроме того, ты перестанешь называть ее фермершей и оскорблять. Только я имею на это право. Отныне от тех, кто обращается к ней, я не потерплю ничего, кроме уважения. Она станет принцессой.

Джаспер бледнеет.

— Это... этого не может...

На прекрасном лице принца появляется выражение крайнего презрения.

— Ты придумаешь платье для Нии, а потом моя стража проводит тебя в твои покои, и ты со своими помощниками останешься там. — Он вскидывает бровь. — Боюсь, вы подхватили беспородный грипп, а он может быть заразным. Боюсь, вы не сможете даже разговаривать. Если *заговоришь*, Джаспер, это окажется крайне вредно для здоровья. Разговор может закончиться тем, что твоя голова отделится от тела — такой вот ужасный симптомом беспородного гриппа. Понимаешь?

Джаспер таращит глаза.

— И как долго я пробуду... на карантине?

— Пару дней, — отвечает Талан. — А потом можешь рассказать очень увлекательную историю.

У Джаспера перехватывает горло.

— А что сделает со мной король Оберон, если я расскажу такую историю? Ту, в которой я не выполнил его приказ?

Талан подходит на шаг ближе. Его глаза хищно поблескивают.

— Скажи, Джаспер, кого ты боишься больше: короля или меня?

Рот Джаспера беззвучно открывается и закрывается. Талан хмурится и подносит ладонь ко рту, кольца сверкают в свете свечей.

— Тогда вопрос попроще. Ты слышал, что я делаю с теми, кто меня сердит?

Джаспер, побледнев, кивает.

— Да, Ваше Высочество.

— Перечисли.

— Вы... э-э... сдираете с них кожу. Вырезаете на их плоти поэтические строки. — Джаспер сглатывает ком в горле. — После гражданской войны вы обрушили своих драконов на предателей. Вырывали внутренности из еще живых тел. Разрывали их на части лошадьми и...

Талан поднимает руку.

— Хорошо, вижу, ты уловил суть. Тебе просто нужно сказать правду. Пьяный принц-садист заставил сшить платье против твоей воли. Ловец Снов угрожал не только твоей жизни, но и жизни Ранаэ и Тилли — неповинных девушек, которых ты отважно пытался защитить. Пусть отцовский гнев падет на меня. Я привык. Приукрашивай как угодно. Я пытал тебя. Вырывал ногти и ломал кости на дыбе, а сам в это время пил шампанское и хохотал. Все знают, что именно так я люблю проводить вечера. Не правда ли, Ния?

— Наслышана об этом, — сухо отвечаю я.

Талан делает еще шаг, нависая над Джаспером.

— Итак, можешь рассказать Оберону, что я мучил твои тело и разум, заставив погрузиться в столь ужасный кошмар, который ты даже не представлял. Ты утратил связь с реальностью и хотел только одного: чтобы боль прекратилась. Потом я вторгся в твои мысли и заставил поверить, что Ния — это Арвенна. Я действительно способен на такое для пользы дела. — Принц пожимает плечами, на его губах появляется мрачная улыбка. — Или можешь просто выполнить мой приказ и избавить себя от мучений. И я знаю, какой вариант выбрал бы на твоем месте.

Джаспер кивает:

— Хорошо. И вы полагаете, что Оберон оставит меня в живых...

— Разумеется, оставит. Больше никто не обладает твоими талантами, Джаспер. И всем известно, насколько я порочен. Мастер манипуляций и зверств. — Талан протягивает руку, поправляя ворот рубашки Джаспера. — Разве кто-то может обвинить беспомощного старину Джаспера в том, что он исполнил повеление Ловца Снов?

Джаспер прочищает горло и принужденно улыбается.

— А что, собственно, вы имеете в виду под платьем для фермер... для будущей принцессы?

Талан пожимает плечами.

— Я хочу, чтобы платье Нии превзошло то, которое ты сшил для Арвенны.

Джаспер держится за живот, ему явно нехорошо.

— Какие-то проблемы? — интересуется Талан.

— Никаких, — отвечает Джаспер. — По сравнению с платьем Нии Арвенна будет выглядеть как простолюдинка. *Простолюдинка*. — Его лицо покраснело, и он выпаливает последние два слова с таким рвением, что их трудно разобрать.

Тилли смотрит на него со страдальческим выражением лица.